

АНАЛОГИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н.Н. Леонов,

аспирант кафедры уголовного
права и криминологии БГУЭП

В статье рассматривается вопрос о том, могут ли аналоги наркотических средств или психотропных веществ быть предметом незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. На основе анализа нормативных документов и практики делается предложение об исключении аналогов из перечня предметов.

In the present article is discussed the problem if analogues drugs or psychotropic matters can be the matter illegal trafficking of drugs or psychotropic matters. On the base of analysis of normative instruments and practices is made an offer to exclude analogues from the list of things*.

В науке уголовного права предмет преступления является факультативным признаком. Однако Уголовный кодекс РФ содержит ряд составов, где предмет выступает в качестве обязательного признака преступлений. К числу таких преступлений относятся и деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в которых данный признак играет роль конструктивного, что предопределено не только волей законодателя, но и самой природой, содержанием этих деяний. Нет предмета, то и не с чем совершать противоправные действия.

Предметом в теории уголовного права, как известно, признается «овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который, виновный осуществляет посягательство на объект преступления»; «материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление»¹; «материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект».

Таким «материальным субстратом», «овеществленным элементом материального мира» для преступных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выступают наркотические средства, психотропные вещества и аналоги наркотических средств или психотропных веществ. Для характеристики этого предмета обратимся, в первую очередь, к соответствующим положениям, изложенным в постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми

---

* Leonov N.N. Analogues drugs or psychotropic matters of fact of a crime.

веществами», где в п. 1 указано, что при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства или психотропные вещества, судам надлежит руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. N 76 "Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации", содержащим списки наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) либо ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II), а также список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III).

Необходимо также учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 (в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 51 и от 17 ноября 2004 г. N 648), согласно обязательствам Российской Федерации, стороной (участницей) конвенций которых она является (ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.).

Кроме наркотических средств и психотропных веществ, с определением которых на практике проблем не возникает, предметом рассматриваемых преступлений закон признает аналоги этих препаратов. В рассматриваемом постановлении Пленума понятие "аналоги" не раскрывается, но в п. 3 постановления Правительства указано, что «в соответствии с Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах" аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».

В Уголовном кодексе РФ принятом в 1996 г. в первоначальную редакцию ст. 228 УК РФ аналоги наркотических средств или психотропных веществ в предмет анализируемых преступлений не включались.

В этой связи в специальной литературе высказывалось мнение о необходимости дополнения соответствующих уголовно-правовых норм указанием на аналоги как предмет данного преступления и выработке медико-юридических критериев отнесения неизвестных ранее средств к числу наркотических. По мнению авторов этого предложения, такое решение должно иметь практическое значение, поскольку ограничит возможность создания новых веществ, не предусмотренных действующими конвенциями и внутригосударственными актами, и позволит избежать поступления аналогов наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот².

В случае выработки четких медико-юридических критериев отнесения неизвестных ранее средств к числу наркотических средств отпадает необходимость существования списков наркотических средств и их постоянное обновление, с одной стороны, и исключается возможность апелляции виновных к тому обстоятельству, что они не знали, что данное вещество является наркотическим – с другой³.

В декабре 2003 г. данная точка зрения была принята законодателем и в диспозицию статей, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, были включены аналоги в качестве предмета преступления. Понятно желание законодателя «подстелить себе соломки» и предусмотреть возможность привлекать к ответственности за оборот вновь созданных средств, которые не включены в перечень, но по своим качествам соответствуют наркотическим средствам и психотропным веществам.

Однако проведенное нами исследование свидетельствует, что в практической деятельности правоохранительных органов и судов возникли серьезные проблемы с установлением данной разновидности предмета рассматриваемой группы преступлений, поскольку вышеприведенное определение основных признаков (сходство химической структуры) носит оценочный характер. Такая оценка входит в компетенцию суда, а без наличия специальных познаний в области химии это невозможно. Достоверность оценки, сделанной экспертными учреждениями, всегда будет ставиться под сомнение стороной защиты, а поскольку сомнения трактуются в пользу обвиняемого, возможна аналогичная ситуация, связанная с определением размеров наркотических средств, когда внесенная в законодательство новелла оказалась мертворожденной.

Кроме того, названные препараты обладают только тремя признаками из четырех, характерных для наркотических средств и психотропных веществ. Они имеют определенную химическую структуру, которая предопределяет их свойства, позволяющие воспроизводить психоактивное воздействие на организм, аналогичное воздействию их прообразов (химический признак). Благодаря этому они обладают способностью вызывать у потребителей состояние эйфории (медицинский признак). Наконец, их потребление и нелегальный оборот обладают определенным потенциалом опасности для общества (социальный признак).

Не свойствен аналогам правовой признак, поскольку нет конкретного перечня этих препаратов, позволяющего осуществлять жесткий контроль за их оборотом.

Кроме того, по исследованиям некоторых ученых, преступления, где предметом бы выступали аналоги наркотических средств и психотропных веществ, практически отсутствуют. Так по данным А.А. Мартыновича за год после внесения соответствующих изменений в УК РФ и признания аналогов предметом данного преступления в суды Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа не поступило ни одного уголовного дела, где в качестве предмета выступали бы аналоги⁴.

Полагаем, что включать аналоги в предмет рассматриваемых преступлений нельзя и вот по какой причине. Поскольку отсутствует четкий перечень этих препаратов, решение вопроса о том, можно ли признать то или иное вещество аналогом наркотических средств или психотропных веществ, будет решаться в каждом конкретном случае посредством проведения соответствующего вида экспертиз. Избежать оценочности, произвола и злоупотреблений при этом вряд ли удастся⁵. Такое же положение возникнет и при решении вопроса о размере предмета преступления, поскольку средние разовые дозы потребления для аналогов не установлены. Следовательно, они также должны рассматриваться в качестве оценочных категорий. Это вызовет немало сложностей в практической деятельности следственных и судебных органов, может повлечь вынесение необоснованных процессуальных решений, а, самое главное, привлечение к ответственности невиновных лиц и, в первую очередь, потребителей соответствующих препаратов – больных людей.

В специальной литературе высказано мнение о том, что необходимо составление перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ⁶. Но все дело в том, что если аналог содержит какой-либо известный алкалоид или вещество, он должен признаваться на этом основании наркотическим средством или психотропным веществом. Если же речь идет о совершенно неизвестном препарате, то возникает вопрос, как он заранее может быть включен в какой-либо перечень, ведь это возможно уже после его обнаружения, изъятия и исследования.

На основании вышеизложенного предлагаем исключить аналоги из предмета рассматриваемых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 216.

² См., напр.: Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. С. 108-109.

³ См.: Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества. Владивосток, 2001. С. 18.

⁴ Мартынович А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, вопросы освобождения от уголовной ответственности, назначение наказания: дис. ... канд. юрид наук. Иркутск, 2003. С. 19-22.

⁵ Мы не одиноки в критике законодателя по вопросу неопределенности подхода к определению понятия аналогов наркотических средств или психотропных веществ (см., напр.: Кобзева И. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное право. 2004. № 4. С. 106; Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ...канд. юрид наук. Краснодар, 2005).

⁶ См., напр.: Майоров А.А., Малинин В.Б. Указ соч. С. 108.